

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И МЕТОДЫ ЕЕ ОЦЕНКИ

Р.М. НУРЕЕВ,

заслуженный работник Высшей школы РФ, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономической теории
Финансового университета при Правительстве РФ,
ординарный профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа
экономики», г. Москва, Россия,
e-mail: nureev50@gmail.com;

Д.Р. АХМАДЕЕВ,

соискатель кафедры экономической теории
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия,
e-mail: akhmadeevdenis@mail.ru

В статье рассматривается процесс концептуализации понятия неформальной деятельности в современной науке. Показано, что изначально неформальную экономическую деятельность исследовали применительно к развивающимся странам. Однако с постепенным расширением изучения данного явления стало очевидно, что неформальные трудовые отношения в той или иной степени присутствуют во всех формах хозяйствования. Установлены причины популяризации концепции «неформального сектора» и различия между основными подходами к его анализу. Показана эволюция понимания сущности данного явления от олицетворения нищеты и отсталости слаборазвитых стран до альтернативного варианта ведения хозяйственной деятельности. Рассмотрен ряд подходов к классификации данного института на основе таких критериев, как тип производственных единиц, статус занятости, субъект производства товаров и услуг, тип нарушаемых институциональных норм, степень легальности хозяйственных операций, отношения с официальной экономикой, стадия воспроизводства. На основе обобщения изложенных подходов сделан вывод о том, что неформальная экономика в той или иной степени охватывает все сферы общественного воспроизводства. В статье сделана попытка провести границы между различными видами неформальной занятости.

Для определения количественной оценки данного явления разработаны методы, которые можно подразделить на прямые (микроэкономические) и косвенные (макроэкономические). Применение прямых методов базируется на получении необходимой информации путем проведения опросов, обследований, проверок. В основе применения косвенных методов оценки лежит анализ официальной статистической информации, касающейся показателей занятости и финансовой деятельности, данных соответствующих налоговых и финансовых органов. Оценка параметров теневой экономики осуществляется в России как на федеральном, так и на региональном уровне. Основной метод, используемый на федеральном уровне, – балансовый. На региональном уровне используются специальные выборочные обследования, а также косвенные методы расчета показателей объема производства по отраслям. На основании этих оценок в статье доказывается, что неформальный сектор играет заметную роль в обеспечении занятости и доходов населения, в производстве товаров и услуг, создании рабочих мест.

Ключевые слова: неформальная экономика; теневая экономика; неформальная занятость; неформальная экономическая деятельность; классификация; методы оценки; масштабы; Россия.

CLASSIFICATION OF THE INFORMAL EMPLOYMENT AND THE METHODS OF ITS ASSESSMENT

R.M. NUREEV,

Honored Worker of Higher School of the Russian Federation,
Doctor of Economics (DSc), Head of the Economics Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Tenured Professor of the National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia,
e-mail: nureev50@gmail.com;

D.R. AKHMADEEV,

PhD student of the Economics Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: akhmadeevdenis@mail.ru

The concept of informal activities is considered in the article, showing that the initially informal economic activity was investigated in relation to developing countries. However, with the gradual expansion of the study of this phenomenon, it became clear that informal employment relationships are present in varying degrees in all types of economy. The causes of popularization of the concept of «informal sector» and the differences between the main approaches to its analysis are determined. The evolution of the understanding of this phenomenon's essence from impersonation of poverty and backwardness of the underdeveloped countries to alternative economic activities is demonstrated. A number of approaches to the classification of this institute is considered (on the basis of such criteria as: the type of production unit; employment status; the subject of the production of goods and services; the type of violating institutional rules; the degree of legality of business operations; relationship with the formal economy; stage of reproduction). The analysis of the presented approaches concludes that the informal economy covers in varying degrees all spheres of social reproduction. The attempt to determine the boundaries between different types of informal employment is made.

A number of special methods exists to assess the scale of the phenomenon, which can be divided into direct (microeconomic) methods and indirect (macroeconomic) methods. The usage of direct methods is based on obtaining the necessary information by means of surveys, inspections, audits. The basis of indirect methods is the analysis of official statistical information concerning employment and financial activities indicators, relevant data of tax and financial authorities. The shadow economy is estimated in Russian Federation both at federal and regional levels. The main method used at the Federal level is balance method. The special sample surveys are used at the regional level, as well as indirect methods of calculating. It can be argued on the base of these estimates that the informal sector plays a significant role in providing employment and income, in the production of goods and services, creating jobs.

Keywords: *informal economy; shadow economy; informal employment; informal economic activities; classification; evaluation methods; scale; Russia.*

JEL classifications: *B22, J21, O17.*

Становление института неформальной занятости в широком смысле совпадает с появлением самого государства. Наличие определенного государственного строя уже налагает на граждан ряд обязательств и ограничений. Осуществляя даже самые первые формы контроля над индивидом, государство очерчивает границы дозволенной экономической, социальной и политической деятельности. Часть индивидов не принимают такие условия общественного договора и решаются на неформальную деятельность. Несмотря на свое раннее происхождение, неформальная занятость

начала привлекать внимание научного мира лишь с середины XX в., когда появились первые исследования данного явления и начался сбор эмпирических данных. Однако до сих пор в понимании сущности неформальной занятости нет полного единства взглядов. Более того, это даже касается основных принципиальных подходов. Поэтому, прежде чем оценивать масштабы распространения этого института, кратко охарактеризуем причины начала исследования теневой экономики и различия между основными подходами к его анализу.

1. Истоки

Настоящим прорывом в данной области стала работа английского социолога Кейта Харта (*Hart, 1973*). Во время полевых исследований конца 60-х гг. XX в. в городских трущобах Аккры, столицы Ганы, одной из отсталых стран тропической Африки, ученый заметил, что местные жители по большей части не имеют никакого отношения к официальной экономике, хотя безработными тоже не являются. «Городская экономика отсталых стран представляла собой громадное скопление мелких и мельчайших мастерских, лавок и иных «микрофирм», снабжающих жителей городов простыми повседневными товарами (едой, одеждой, транспортными услугами и т. д.), не проходя никакой официальной регистрации, игнорируя налоговые и иные требования правительства к бизнесу» (*Латов, 1999. С. 30*). Исследователь объединил таких работников понятием «неформальный сектор». Изначально неформальный сектор олицетворял нищету и отсталость слаборазвитых стран, противопоставлялся технологически развитому формальному сектору, олицетворением которого являлась крупная капиталистическая фирма. Предполагалось, что эти два сектора существуют в известной степени отдельно друг от друга, и постепенно, с развитием индустриализации, неформальный сектор должен отмереть, как тупиковая ветвь развития.

Интерес к неформальному сектору был в первую очередь вызван тем, что он давал идеальную возможность индустриальной экспансии со стороны развитых стран, в том числе за счет передислокации экологически грязных и трудоемких производств. Однако простое копирование модели хозяйствования развитых стран для использования в странах относительно неразвитых оказалось неэффективным. В связи с этим и начался рост исследований специфики неформального сектора в развивающихся странах.

Вскоре стало очевидно, что неформальная экономическая деятельность распространена не только в слаборазвитых государствах. Внимание исследователей обращается к развитым странам, а также СССР и странам Восточной Европы. Первые работы, посвященные теневой экономической деятельности в советской экономике, были опубликованы в 1977 г. американским советологом Грегори Гроссманом (*Grossman, 1997*) и советским экономистом, эмигрировавшим в США, Ароном Каценелинбойгеном (*Katsenelinboigen, 1977*). В том же 1977 г. американский экономист П. Гутманн в своей статье констатировал серьезный рост неучитываемой экономической деятельности в развитых капиталистических странах (*Gutmann, 1977*). Чуть позже, в 1979 г., американский экономист Эдгар Фейдж опубликовал произведенные им расчеты, в соответствии с которыми нерегулярная экономика Соединенных Штатов Америки составляла около трети ВВП, что по своему масштабу соответствует слаборазвитым странам (*Feige, 1979*). На данном этапе изучения неформальная занятость рассматривалась как локальное явление в экономике страны, выявлялись его основные характеристики, структурные элементы.

Формальная, стандартная занятость наиболее характерна для индустриального уклада общества. С переходом к постиндустриальному этапу ситуация меняется: начинают появляться различные новые формы занятости. Такие формы занятости получили развитие благодаря появлению новых информационных технологий, определивших, в свою очередь, новую специфическую организационную среду экономической деятельности. Очевидно, что научно-технический прогресс, развитие науки и технологий – процесс, который носит в значительной степени объективный характер. Следовательно, и развитие различных нестандартных форм занятости, вызванных этим, также является процессом объективным. «Он может быть скорректирован различными обстоятельствами в рамках конкретных национальных экономик, но неизменен по сути и в целом предопределен» (*Седова, 2002. С. 52*). Таким образом, неформальная занятость, раньше рассматриваемая как приют низкоквалифицированных работников отсталых стран, сейчас рассматривается как альтернативный вариант хозяйствования, обладающий своими специфическими характеристиками.

В настоящий момент неформальная трудовая деятельность значительно распространена, а также имеет весьма неоднородный характер. Для более полного понимания данного явления рассмотрим различные его классификации.

2. Концепции неформальной занятости: единство и различие

В первую очередь обратимся к *классификации МОТ, основанной на разделении производственных единиц по типу и рабочих мест по статусу занятости* (Подробнее см.: Капелюшников, 2012. С. 15). Данная концептуальная схема была предложена на 17-й Международной конференции статистиков труда. В соответствии с данной схемой отнесение работников к формальной или неформальной занятости происходит согласно характеру трудовых отношений, в которых они принимают участие, т. е. в зависимости от характеристик рабочих мест внутри целых производственных единиц, а не исходя из характеристик самих производственных единиц. Таким образом, работник считается занятым неформально, если в его отношении не соблюдаются вводимые государством формальные ограничения, регулирующие использование труда и его оплату.

Темно-серые ячейки табл. 1 соответствуют таким ситуациям, которые, по мнению специалистов МОТ, возникнуть не могут. Светло-серые ячейки соответствуют различным типам формальной занятости. Отдельно выделяется ячейка 7 – наемные работники, выполняющие работы на предприятиях неформального сектора, считающиеся работами реальной экономики. Если таковые имеются, то в сферу неформальной занятости они не попадают (см. табл. 1).

Таблица 1

Неформальная занятость по рекомендациям МОТ

Производственные единицы по типу	Рабочие места по статусу занятости								
	Индивидуальные работники		Работодатели		Помогающие семейные работники	Наемные работники		Работники производственных кооперативов	
	Неформальные	Формальные	Неформальные	Формальные	Неформальные	Неформальные	Формальные	Неформальные	Формальные
Предприятия формального сектора					1	2			
Предприятия неформального сектора	3		4		5	6	7	8	
Домашние хозяйства	9					10			

Источник: (Hussmanns, 2004).

Таким образом, неформальная занятость складывается из работников, занятых в неформальном секторе (ячейки 3–8), за исключением ячейки 7:

- ✓ самозанятые и предприниматели неформального сектора, незарегистрированные официально. Неформальный статус предприятия предопределяет и статус таких работников, ведь считается, что они неотделимы от своих предприятий (ячейки 3 и 4);
- ✓ помогающие семейные работники, работающие на предприятиях неформального сектора (ячейка 5). В подавляющем большинстве случаев они работают без оформленного письменного контракта, на них не распространяется трудовое законодательство и они не получают заработной платы в обычном ее понимании;
- ✓ наемные работники, занятые на предприятиях неформального сектора (ячейка 6);
- ✓ работники неформальных производственных кооперативов (ячейка 8). Так как сами кооперативы не оформлены официально, то и их работники считаются неформально занятыми;

и неформально занятых работников вне неформального сектора (ячейки 1,2,9,10):

- ✓ помогающие семейные работники, работающие на предприятиях формального сектора (ячейка 1). В подавляющем большинстве случаев такие работники работают без оформленного письменного контракта, на них не распространяется трудовое законодательство и они не получают заработной платы в обычном ее понимании;
- ✓ неформальные работники предприятий формального сектора (ячейка 2). Трудовые отношения таких работников на практике не регулируются трудовым законодательством. Следовательно, их доходы не облагаются налогом. В большинстве случаев такие работники лишены социальной защиты и/или прав на некоторые льготы (выплата выходного пособия, оплачиваемый ежегодный отпуск и т. д.);
- ✓ самозанятые, производящие продукцию исключительно для внутреннего пользования (ячейка 9);
- ✓ занятые на условиях неформального найма в домашних хозяйствах (ячейка 10).

В аналитических целях всех неформально занятых можно объединить в три группы:

- 1) неформальные наемные работники формальных предприятий (ячейка 2);
- 2) неформальные наемные работники неформальных предприятий и домохозяйств (ячейки 6 и 10);
- 3) неформальные самозанятые работники (ячейки 1, 3, 4, 5, 8, 9).

«При необходимости для каждой из этих групп может выделяться первичная (на основной или единственной работе) и вторичная (на дополнительной работе) неформальная занятость» (Капелюшников, 2012. С. 16).

Д. Гершуни предложил классификацию по субъектам производства товаров и услуг. Исследователь выделял в неформальной экономике три сектора и, соответственно, вида занятости населения: домашняя экономика, «коммунальная» экономика, подпольная экономика (Gershuny, 1983).

Домашняя экономика (house hold economy) охватывает неоплачиваемую занятость по созданию продуктов или оказанию услуг, предназначенных для членов домохозяйств. Она не нарушает хозяйственного законодательства, она просто им не регулируется. Статистическая неподотчетность домашней экономики является логичным следствием приватности этой сферы.

«*Коммунальная» экономика (communal economy)* охватывает собой добровольную и бесплатную занятость, как социальную услугу на благо всего общества или его отдельных членов, но не домоладцев.

Подпольная экономика (underground economy) предполагает деятельность, которая имеет аналог в формальной экономике и даже часто осуществляется теми же субъектами, но скрывается от властей в целях ухода от налогов или по причине использования противоправных действий.

В рамках подпольной экономики Гершуни выделял три подгруппы:

- ✓ деятельность в формальном секторе, позволяющая скрывать часть получаемого заработка от налогообложения;
- ✓ деятельность, которая осуществляется вне формальной экономики, но продукты которой предназначены для корпоративных потребителей (субподрядные надомные рабочие);
- ✓ деятельность, направленная на производство товаров и услуг, адресованных непосредственно потребителям (например, частный извоз).

При таком подходе субъектами неформальной экономики являются индивиды, домохозяйства и фирмы. Важно подчеркнуть, что Гершуни относит к неформальной экономике домашнюю деятельность по созданию продуктов для собственного потребления и «коммунальную» экономику как форму неоплачиваемого труда. Таким образом, исследователь не ограничивает неформальную экономику исключительно рыночной деятельностью.

Представляет интерес **классификация по типу нарушаемых институциональных норм, предложенная Э. Фейджем** (Подробнее см.: Feige, 1990. Pp. 6–12). Рассуждая с позиции институциональной теории, он выделяет следующие формы скрытой (подпольной) экономики (*underground economy*):

1. *Нелегальная экономика (illegal economy)*. Содержит виды деятельности, связанные с производством и распространением запрещенных законом товаров, работ, услуг.

2. *Недекларируемая экономика (unreported economy)*. Охватывает виды деятельности, целью которых является сокращение или уход от налогообложения.

3. *Нерегистрируемая экономика (unrecorded economy)*. Включает в себя деятельность, нарушающую установленные официально требования соответствующих государственных органов статистического отчета.

4. *Неформальная экономика (informal economy)*. Состоит из таких видов хозяйственной деятельности, которые ориентированы на избежание издержек, связанных с соблюдением законов и административных правил, взамен отказываясь от попадания под их защиту.

Различные формы могут пересекаться между собой. Основное различие наблюдается между неформальными видами деятельности и нелегальными. Если неформальные виды деятельности имеют дело с товарами, работами, услугами, разрешенными законом, то нелегальные виды деятельности подразумевают товары, работы, услуги, запрещенные законом в данном месте и в данное время.

Видный российский социолог **В.В. Радаев предлагает классифицировать неформальную экономику по критерию легальности хозяйственных операций** (Подробнее см.: Радаев, 1999. С. 5–8). Наиболее широкой категорией выступает неформальная экономика, состоящая из суммы хозяйственных отношений, не отражаемых соответствующим образом в официальной отчетности. Неформальная экономика образуется из двух составляющих: деятельности, вписывающейся в действующее законодательство или, по крайней мере, не противоречащей ему, а также теневой экономики. Теневая экономика не отражается в официальной отчетности и противоречит действующему законодательству. **Деятельность, находящаяся относительно «на свету»,** состоит:

- из *легальной (неофициальной) экономики (legal, rule-of-law economy)* – данная деятельность не нарушает ни действующее законодательство, ни права других хозяйственных агентов. Кроме того, такая деятельность не фиксируется в отчетности. Особенно явный пример – натуральное производство домашних хозяйств;
- *внеправовой экономики (out-of-law economy)* – данная экономическая деятельность также не регламентируется действующим законодательством, однако, в отличие от легальной (неофициальной) экономики, нарушает права других хозяйственных агентов. Попросту говоря, в основе такой деятельности лежит использование несовершенства законодательства (в крайнем случае даже возможно принципиальное отсутствие законодательного регулирования того или иного вида деятельности) с целью обогащения за счет других экономических агентов.

Теневая экономическая деятельность состоит:

- ✓ из *полуправовой экономики (semi-legaleconomy)* – цели данной деятельности соответствуют действующему законодательству, а вот средства достижения вполне законных целей связаны с нарушением (на постоянной основе либо периодически) закона. В первую очередь это всевозможные варианты уклонения от уплаты налогов (бартерные сделки, осуществление работ без необходимых документов, наем работников без соответствующего оформления);
- ✓ *нелегальной (криминальной) экономики (non-legal, criminal economy)* – деятельность, заведомо нарушающая законодательство как по целям, так и по средствам. Это производство и распределение товаров и услуг, напрямую запрещенных законом (наркобизнес, контрабанда, проституция).

Российский ученый **Ю.В. Латов предлагает типологизацию теневой деятельности на основе ее отношения к официальной экономике** (Латов, 2001. С. 10). На основании такого подхода можно выделить следующие сектора теневой экономики:

- 1) вторая («беловоротничковая») теневая экономика;
- 2) серая (неформальная) теневая экономика;
- 3) черная (подпольная) теневая экономика.

По мнению ученого, наиболее тесно с официальной экономикой связана вторая («беловоротничковая») теневая экономика, под которой понимается скрывающаяся экономическая деятельность работников официальной экономики, имеющая непосредственное отношение к их профессиональной деятельности. В данном секторе теневой экономики не осуществляется производство товаров или услуг, однако происходит перераспределение общественного дохода.

Вторая теневая экономика имеет ряд разновидностей. В государственном секторе хозяйства выделяются такие ее виды, как:

1. Экономика приписок, которая выдает фиктивные результаты за реальные – приписки продукции, фальсификация сведений о качестве и цене товаров.

2. Экономика неформальных связей – обеспечение «закулисного» выполнения обычных производственных заданий: повышенная оплата труда «шабашников», организация банкета при приеме ревизора и т. д.

3. Экономика взяток, т. е. злоупотребление служебным положением должностных лиц в личных целях – коррупция, незаконные привилегии» (*Латов, 2001. С. 11–12*).

Таким образом, вторая теневая экономика – это запрещенная законом скрываемая экономическая деятельность работников официальной экономики на своих рабочих местах, результатом которой является перераспределение ранее созданного дохода.

Связь средней степени силы наблюдается между официальной экономикой и серой (неформальной) теневой экономикой. Под серой теневой экономикой подразумевается незапрещенная законодательно экономическая деятельность, которая не учтена в официальных статистических документах. Участники данного сектора экономики осуществляют производство товаров и предоставление услуг, схожих с товарами и услугами, производимыми официальной экономикой, и уклоняются от официального учета своей деятельности с целью получения определенных преимуществ (например: снижение налогооблагаемой базы).

Наиболее слабая связь существует между официальной экономикой и черной теневой экономикой. Черная теневая экономика представляет собой запрещенную законодательно экономическую деятельность. Условно данный вид экономики можно подразделить на два подвида:

1) насильственное перераспределение (кражи, вымогательство);

2) производство и/или реализация запрещенных законом товаров, работ, услуг (торговля наркотиками, проституция).

«Следует подчеркнуть, что основной объем теневой экономической деятельности обычно дают «вторая» и, самое главное, «серая» теневая экономика. Понятие «теневая экономика» обычно ассоциируется со словом «мафия», но на самом деле доходы организованных преступных группировок составляют в общей массе теневых доходов лишь малую часть» (*Латов, 2001. С. 13*).

С нашей точки зрения, имеет смысл классифицировать неформальную занятость и по стадиям воспроизводства. Единство и взаимосвязь стадий воспроизводства наглядно показаны К. Марксом во введении к «Экономическим рукописям 1857–1859 гг.» (*Маркс, Энгельс, 1958. Т. 12, с. 709–726*). Производство является также и потреблением. Работник во время производства какого-либо продукта или услуги расходует, потребляет свои силы и способности в целях производства. Кроме того, производство – это «потребление средств производства, которые используются, изнашиваются, а отчасти (как например, при сжигании) вновь распадаются на основные элементы. Точно так же обстоит дело с потреблением сырого материала, который не сохраняет своего естественного вида и свойств, а, наоборот, утрачивает их. Поэтому акт производства, во всех своих моментах, есть также акт потребления» (*Маркс, Энгельс, 1958. Т. 12, с. 716*). В то же время и потребление может быть рассмотрено как производство, а именно: работник, потребляя пищу, производит «свое собственное тело, – это совершенно ясно; но это же приложимо и ко всякому другому виду потребления, который с той или другой стороны, каждый в своем роде, производит человека» (*Маркс, Энгельс, 1958. Т. 12, с. 716*). Распределение предстает не только как распределение произведенных продуктов, но также как распределение орудий производства и распределение работников по различным отраслям производства. При данном рассмотрении проблемы распределения продуктов представляются в определенной степени результатом распределения орудий производства и работников, которое определяет организацию производства. Обмен может быть рассмотрен в виде момента производства:

- как обмен деятельностью и способностями непосредственно в процессе производства;
- обмен продуктов непосредственно в процессе производства;
- взаимный обмен между предпринимателями.

Таким образом, производство, распределение, обмен и потребление предстают как части целого, между которыми имеет место взаимодействие.

Это позволяет также охарактеризовать неформальную занятость как единство всех сфер производства. Можно выделить *неформальную занятость*:

- ✓ в сфере производства (нерегистрируемая занятость в формальном секторе, самозанятость, занятость по найму у физических лиц, запрещенная законодательно деятельность),
- ✓ сфере распределения (различные экономические преступления),
- ✓ сфере обмена (экономика дара),
- ✓ сфере потребления (домашняя экономика).

Но важно еще раз подчеркнуть, что при таком подходе мы не только пытаемся разделить неформальную занятость на отдельные сферы, но и показать ее органическую взаимосвязь в условиях неформального сектора экономики.

Подведем итоги. Предложенные классификации являются далеко не полным возможным перечнем, однако показывают, что неформальная экономика охватывает все сферы общественного воспроизводства в его взаимосвязи. Это позволяет сделать ряд важных выводов:

1. Среди исследователей не сложилось единого мнения по поводу того, что же такое неформальная экономика и неформальная занятость. Дать точные определения трудно по той причине, что обычно они определяются как альтернатива или отрицание по отношению к общепринятым институтам и структурам. «Поэтому то, что считают неформальной экономической деятельностью, очень часто зависит от характера целостной системы, к которой она относится» (Henry, 1988. P. 33). Ряд исследователей считают, что неформальная экономика – наиболее широкое понятие. Некоторые исследователи полагают, что неформальная экономика является составной частью теневой экономики, иногда используя для этого разные термины. Воспроизводственный подход в значительной мере преодолевает эти разногласия.

2. Расходятся исследователи и в вопросе оценки экономической деятельности, принципиально не регулируемой законодательством. Здесь можно выделить американский подход (Э. Фэйдж, А. Портес), в соответствии с которым неформальная экономическая деятельность сводится исключительно к рыночной деятельности, и британский подход (Д. Гершуни, Э. Мингиони), в соответствии с которым такие формы нерегулируемой законодательством экономической деятельности, как домашняя и коммунальная экономики, включаются в состав неформальной деятельности.

3. Наиболее существенная демаркационная линия отделяет нелегальную деятельность от других видов хозяйственной деятельности. Большая часть исследователей отделяют нелегальные виды деятельности от неформальных. Отметим, что и в соответствии с рекомендациями МОТ различные формы криминальной активности в понятие неформальной экономики не входят. Говоря о неформальных работниках, имеют в виду работников, вовлеченных в легальные виды деятельности. Деятельность таких работников не подпадает под контроль государства, т. е. не фиксируется и не регулируется. Однако, если такая деятельность этих работников и приводит к возникновению каких-либо нарушений, то они связаны не с содержанием этой деятельности, а с несоблюдением данными работниками или их работодателями формальных законодательных требований. Тем не менее, некоторые исследователи все же включают криминальную деятельность в рамки неформальной занятости.

На основании вышеизложенного, связь между нелегальной, неформальной и формальной занятостью представляется авторам следующим образом (см. рис. 1). Существует нелегальная деятельность, целью которой является производство запрещенных законом товаров, работ, услуг. Данная деятельность является асоциальной и не входит в состав неформальной деятельности. Также существует некое правовое поле, регулируемое посредством законодательства. Формально занятые работники полностью функционируют в данном правовом поле. Кроме того, в рамках данного поля функционирует часть неформально занятых работников. Это такие работники, деятельность которых теоретически регулируется действующим законодательством, однако на практике существуют некоторые его нарушения (неформальная занятость на предприятиях формального сектора), а также занятые индивидуальным (неинкорпорированным) предпринимательством и занятые по найму у физических лиц. Другая часть неформально занятых функционирует вне рамок существующего правового поля, ввиду того, что их деятельность принципиально не регулируется законодательно (деятельность в домашней и коммунальной экономиках). Такой подход позволяет сделать более точные оценки масштабов распространения неформальной экономики.

Рис. 1. Связь нелегальной, неформальной и формальной занятости

3. Методы оценки масштабов неформальной экономики

«Возможности оценки масштабов неформальной экономики достаточно ограничены в силу самого характера этого явления, предполагающего сокрытие от учета, контроля и регистрации» (Фалинский, 2008. С. 41). Однако изменения, произошедшие в экономике (сложившееся ее деление на формальную и неформальную составляющие), делают необходимым оценку масштабов данного явления.

Методы оценки размеров теневой экономической деятельности можно сгруппировать следующим образом:

- ✓ прямые (микроэкономические);
- ✓ косвенные (макроэкономические).

Применение прямых методов базируется на «использовании информации, которая получена посредством опросов, обследований, проверок и анализа. Однако, поскольку все субъекты хозяйствования избегают конкретных вопросов о запрещенной деятельности, то сфера этих методов исследования неформальных трудовых отношений ограничена. Косвенные методы основаны на использовании данных налоговых и финансовых органов, сводных показателях статистики» (Базылева, 2006).

К прямым методам относятся оценка теневой экономики по структуре потребления домохозяйств, оценка теневой экономики по расхождению доходов и расходов домохозяйств (см. рис. 2).

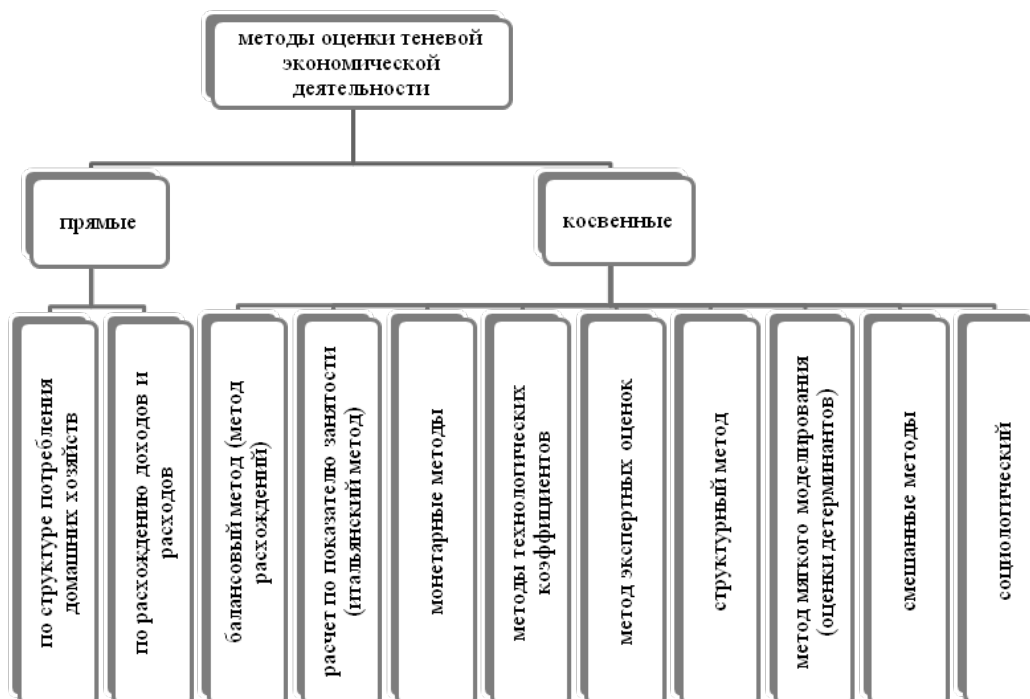

Рис. 2. Методы оценки размеров теневой экономической деятельности

При *оценке теневой экономики по структуре потребления домашних хозяйств* участники специальных опросов выступают в роли потребителя, а не продавца или производителя теневых товаров либо услуг. При таком подходе респонденты, отождествляющие себя с простыми потребителями, в большей своей части не пытаются предоставить ложную информацию об объеме потребления товаров и услуг. В консолидированной структуре расходов домашних хозяйств выделяются те расходы, которые удовлетворяются за счет собственных доходов, а также учитываются блага, переданные ближайшим окружением на бесплатной основе в качестве дара и приобретенные за счет доходов от теневого сектора экономики.

Оценка теневой экономики по расхождению доходов и расходов дает возможность установить ту часть населения, которая в данный период времени живет не по средствам. «Конечно, полную картину утаивания доходов получить не удастся. Люди далеко не все рассказывают о своем домашнем бюджете. Более того, именно активно действующие в теневой экономике проявляют повышенную осторожность в ходе опроса» (Барсукова, 2004. С. 307). Существует две вариации данного метода. В первом случае выявляются домашние хозяйства, в которых расходы значительно превышают доходы. При наличии длительной тенденции такого превышения и отсутствии возможности ее объяснения рядом внутрисемейных обстоятельств предполагается получение теневого дохода. Далее определяется разница между доходами и расходами и доля домашних хозяйств, имеющих такую разницу. На этой базе рассчитывается общее превышение расходов над доходами по выборке. Вторая вариация данного подхода основана на анализе расходов на определенные группы товаров и услуг, а не на совокупных расходах. Расходы групп населения, подозреваемых в получении теневых доходов, на определенные группы товаров и услуг сравнивают с расходами на соответствующие группы товаров и услуг у групп населения, не подозреваемых в получении теневых доходов. На основе расхождений в расходах определяют размер теневых доходов.

Однако эти методы оценки являются в определенной степени условными, так как превышение расходов над доходами может быть обусловлено отнюдь не только участием в неформальной экономической деятельности. В частности, некоторые семьи могут жить в долг, не желая отказываться от привычного образа жизни, или использовать имеющиеся накопления.

Применение прямых методов наиболее эффективно при единовременных обследованиях, когда необходимо соблюсти ряд определенных условий. Систематическое же их использование не гарантирует максимальный эффект при минимуме затрат. «Невозможность определить полный масштаб теневой экономики прямым подходом, опираясь на опросы потребителей, привела к популярности косвенных методов оценки» (Ильина, 2003. С. 16).

К косвенным методам относятся *метод расхождений (балансовый метод)*, *метод расчета по показателю занятости (итальянский метод)*, *монетарные методы*, *метод технологических коэффициентов*, *метод экспертных оценок*, *структурный метод*, *метод мягкого моделирования (оценки детерминантов)*, *смешанные методы* (см. рис. 2).

1. Балансовый метод (метод расхождений) применяется посредством сравнения таких показателей, как доходы и расходы, полученные и использованные ресурсы. На основе полученных расхождений определяются объемы теневой экономической деятельности.

- ✓ *Метод альтернативных расчетов* построен на несоответствии двух способов определения валового внутреннего продукта – по расходам и по доходам, взятым из показателей статистической отчетности по национальной экономике. Большинство экономических агентов пытаются завуалировать свои доходы, но у них, как правило, нет причин скрывать свои расходы. Разница между ВВП по расходам и ВВП по доходам дает оценку размеров теневой экономики (Костин, 2011. С. 36).
- ✓ *Метод оценки теневой экономики по расхождению спроса и предложения* основан на установлении баланса между спросом и предложением. Допустимо незначительное их расхождение по экономике в целом. Однако, если расхождение значительное, то это интерпретируется как наличие теневой экономической деятельности.

Именно балансовым методом воспользовались авторы программного документа «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика», определяя динамику неформального сектора в России (см. рис. 3).

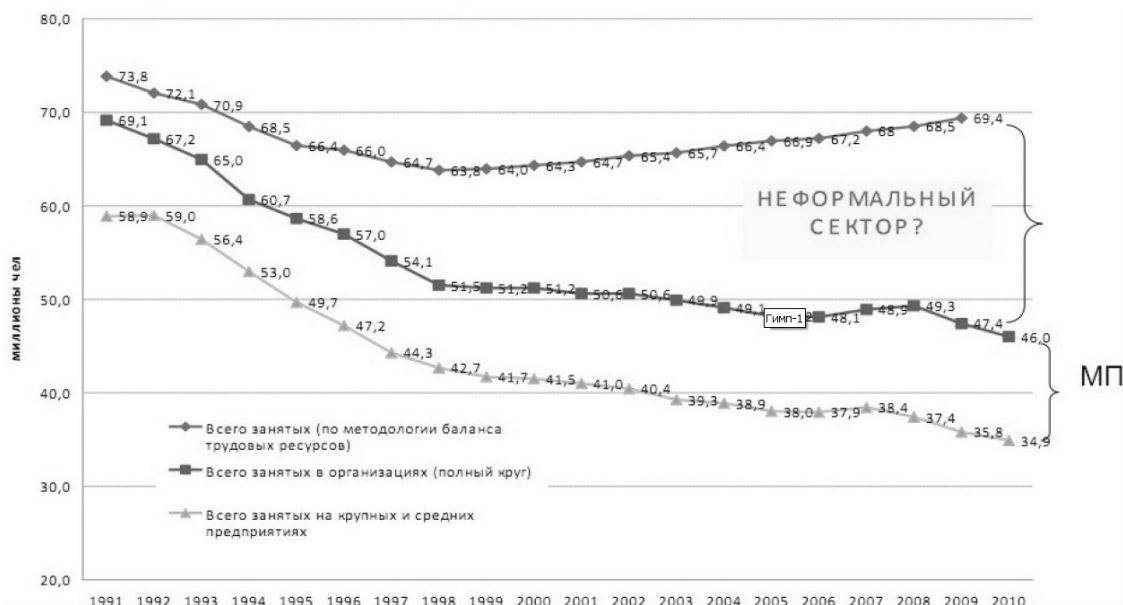

Рис. 3. Динамика занятости в России, 1991–2010 гг. (млн чел.)

Источник: (Мау, Кузьминов, 2013. С. 252).

2. Метод расчета по показателю занятости (итальянский метод). Данный метод оценки теневого сектора экономики разработан Итальянским институтом статистики ISTAT. При использовании итальянского метода проводится сопоставление данных о рабочих местах, полученных статистиками, с соответствующими данными юридических, налоговых и других органов. Полученные единицы труда и выработка на одного работающего используются для расчета выпуска добавленной стоимости. Это, в свою очередь, дает возможность откорректировать объем продукции, недоучтенной предпринимателями. Важным моментом для воплощения этого метода является наличие четкой рабочей системы сбора информации в домашних хозяйствах. Также необходимо, чтобы выборка была достаточно репрезентативной.

В России применяется именно этот метод оценки размера неформального сектора экономики. Органы государственной статистики организуют выборочные обследования населения по проблемам занятости. Единицами отбора выступают домашние хозяйства, а единицами наблюдения – члены этих домашних хозяйств в возрасте от 15 до 72 лет. Полученные в ходе обследования данные анализируются, и на их основании производится оценка численности и состава экономически активного населения в неформальном секторе экономики. При этом расчет величины недооцененного валового продукта не производится.

3. Монетарные методы основываются на анализе данных о наличном денежном обороте. Предполагается, что при теневых транзакциях используются в основном наличные деньги, ввиду чего в неформальном секторе возникает повышенный спрос на бумажные и металлические деньги. Следовательно, чем больше в экономике необходимы наличные деньги, тем, при прочих равных, больше неформальный сектор экономики.

Эти методы очень удобны тем, что они относительно недороги и не требуют сбора специальных данных. Серьезным недостатком этих методов является то, что на денежную массу влияет множество факторов, учесть которые полностью может быть весьма проблематичным. Кроме того, данные методы неэффективны в странах с переходной экономикой.

4. Метод технологических коэффициентов основан на сравнении официальных масштабов ВВП с его полным масштабом. Для определения полного масштаба ВВП проводят наблюдение за косвенным показателем, легко поддающимся учету. Затем полученные фактические данные сравниваются с данными, полученными официально. Классический пример применения этой методоло-

гии – вычисления при помощи показателей использования электричества. Именно этот косвенный показатель расценивается как наиболее достоверный физический индикатор экономической деятельности, как в отдельной стране, так и во всем мире. В первую очередь это обусловлено тем, что затраты электроэнергии трудно скрыть, поэтому, ориентируясь на динамику затрат электроэнергии и сравнивая её с динамикой производства, можно выявить наличие неформальной экономической деятельности. Однако для ряда услуг, не требующих электроэнергии, необходимо применять другие показатели, в частности: динамика продаж строительных материалов, грузооборот по всем видам транспорта, пассажирооборот.

В последнее время этому методу уделяется все большее внимание, поскольку он базируется на показателях, измеряемых в натуральных единицах, что делает все проводимые расчеты в достаточной степени достоверными. Данный метод является одним из наиболее применяемых в странах с переходной экономикой.

5. **Метод экспертных оценок** является весьма эффективным для оценки общей тенденции в развитии теневой деятельности. Методология оценки определяется самим экспертом. Естественно, точность экспертной оценки напрямую зависит от квалификации привлеченного эксперта. Данный метод эффективен при одновременном использовании, когда необходимо соблюсти ряд определенных условий. Систематическое же их использование не гарантирует максимальный эффект при минимуме затрат.

6. **Структурный метод** основан на использовании информации о размерах теневой экономики в различных отраслях производства. Использование данного метода позволяет учесть отраслевые особенности, а также выявить отраслевые предпочтения субъектов теневой экономики. Данный метод является оптимальным при расчете теневой экономики для конкретного вида деятельности.

7. **Метод мягкого моделирования (оценки детерминантов)** связан с выделением совокупности факторов, определяющих теневую экономику, и направлен на расчет ее относительных объемов. С помощью данного метода можно спрогнозировать динамику теневой экономики при возможном изменении тех или иных факторов. Использование данного метода наиболее оправдано при оценке составляющих теневой экономики, для которых определяющие факторы поддаются количественной оценке.

8. **Смешанные методы** представляют собой комбинацию различных методов в определенных сочетаниях. Позволяют смоделировать «возможное поведение теневого сектора экономики в тех или иных условиях» (Бирюков, 2010. С. 5), однако, оценить непосредственный объем теневой деятельности не позволяют. Целесообразно использовать данные методы, когда необходимо определить динамику неформальной деятельности под влиянием конкретных факторов.

9. **Социологический метод** заключается в анализе особых норм, по которым совершаются внелегальные сделки, и их распространенности в обществе, частоте их применения при заключении сделок» (Олейник, 2013. С. 162).

«Хотя каждый метод имеет свои сильные и слабые стороны, и предвзятость в оценках теневой экономики почти наверняка преобладает, более точная информация не доступна в настоящее время. Совершенно ясно, что теневая экономика не может быть оценена абсолютно точно и оценки различными методами могут иметь погрешность +/- 15 процентов» (Schneider, Buehn, 2013. P. 8).

Оценка параметров теневой экономики осуществляется в России как на федеральном, так и на региональном уровне. Основной метод, используемый на федеральном уровне, – балансовый. На региональном уровне используются специальные выборочные обследования, а также косвенные методы расчета показателей объема производства по отраслям. «Неформальный сектор в его современном виде – можно рассматривать как новое явление для российской экономики. Отдельные формы неформальной занятости существовали в России и в дореформенный период (портные, няни, репетиторы...). Однако в процессе перехода к рыночным отношениям состав, масштабы, характер неформальной занятости и ее роль в экономике резко изменились. За несколько лет занятость в неформальном секторе достигла значительных масштабов, к его услугам в той или иной мере прибегает большинство населения» (Савинцева, Шайхутдинов, 2012. С. 86). Так, по данным Росстата, в 2003–2012 гг. в неформальном секторе было занято 10,5–13,8 млн чел., что составляет 15,8–19,3% от общей численности занятых в экономике (см. табл. 2).

Численность занятых в неформальном секторе в России (2003–2012 гг.)

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
численность, млн чел.	10,5	11,3	12,5	12,6	12,9	13,8	13,4	11,5	12,9	13,6
% от общей численности	15,8	16,8	18,3	18,2	18,3	19,5	19,3	16,4	18,2	19

Источник: составлено автором по (Федеральная служба..., 2013. С. 191).

Размер неформального сектора вплоть до 2008 г. показывал тенденцию к стабильному росту, как в абсолютных, так и относительных масштабах. Вероятно, это связано с финансовым кризисом, результатом которого стало сокращение работников всех сфер экономики, что вынудило людей искать какие-либо приработки. В 2009 г. наблюдалось небольшое снижение занятых в неформальном секторе с последующим значительным снижением в 2010 г. практически 2 млн занятых, что составило 2,9%. Но, несмотря на такое снижение, уровень занятых в неформальном секторе не опустился ниже минимального значения, зафиксированного в первый год наблюдения, – 11,5 млн чел. против 10,5 млн, соответственно. В последующие же годы вновь наблюдался рост неформального сектора. Так, в последний год наблюдения масштабы неформального сектора в абсолютном выражении (13,6 млн чел.) практически достигли максимального значения, зафиксированного в 2008 г. (13,8 млн чел.). Общая численность занятых в неформальном секторе за 2003–2012 гг. увеличилась чуть более чем на 3 млн чел., что составляет 29,5%.

Следует отметить, что некоторые независимые эксперты называют более значительные цифры. Так, по оценке Ф. Сломинчика, неформальная занятость в России в 2000-е гг. варьировалась в диапазоне 20–24% (Slonimczyk, 2011. P. 25). По оценкам В. Гимпельсона и А. Зудиной, в 2009 г. неформальный сектор обеспечивал работой порядка 30% всех работников (Гимпельсон, Зудина, 2011. С. 14).

Кроме того, существует определенная дифференциация между субъектами Российской Федерации по уровню неформальной занятости, обусловленная различием в ряде экономических показателей, характеризующих уровень развития субъекта. В частности, «установлена прямая зависимость между уровнем неформальной занятости и уровнем безработицы в регионе, а также обратная зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной валового регионального продукта, величиной инвестиций в регионе, количеством малых предпринимателей в регионе, среднемесячной заработной платой» (Ахмадеев, 2014. С. 103). Впрочем, детальный анализ этой проблемы является предметом специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Ахмадеев Д.Р. (2014). Анализ факторов, влияющих на развитие неформальной занятости в субъекте Федерации // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, № 4, с. 92–104.

Базылева М.Н. (2006). Новая экономика и неформальные трудовые отношения // *Проблемы современной экономики*, № 1/2 (<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=937>).

Барсукова С.Ю. (2012). Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // *Экономика. Социология. Менеджмент* (<http://ecsocman.hse.ru/data/2012/06/13/1273319782/Barsukova.pdf>).

Барсукова С.Ю. (2004). Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ.

Бирюков С.Е. (2010). Альтернативные методы оценки нелегального сектора экономики // *Вестник Челябинского государственного университета*, № 27, с. 21–25.

Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. (2011). «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? М.: Изд. дом ВШЭ.

Ильина Г.Г. (2003). Некоторые подходы и статистические методы оценки теневой экономики в России // *ЭКО*, № 4, с. 13–18.

Капелюшников Р.И. (2011). Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? М.: Изд. дом ВШЭ.

Костин А.В. (2011). Опыт измерения теневой экономики в западной литературе // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*, № 4, с. 33–43.

Латов Ю.В. (1999). Эволюция исследований неформального сектора экономики за рубежом / Жилина И.Ю. (отв. ред. и сост.) // *Теневая экономика: экономический и социальный аспекты. Проблемно-тематический сборник*. М.: РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед., отд. экономики.

Латов Ю.В. (2001). Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ.

Маркс К., Энгельс Ф. (1958). Сочинения, т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы.

Мау В.А., Кузьминов Я.И. (ред.) (2013). Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 430 с. (http://2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Стратегия-2020_Книга%201.pdf).

Олейник А.Н. (2013). Институциональная экономика: Учебное пособие. М.: Инфра-М.

Радаев В.В. (1999). Теневая экономика России: изменение контуров // *ProetContra*, № 1, с. 5–24.

Савинцева С.А., Шайхутдинов А.Т. (2012). Социально-экономические последствия неформальной занятости населения // *Успехи современного естествознания*, № 4, с. 86–87.

Седова Н.Н. (2002). Неформальная экономика в теории и российской практике // *Общественные науки и современность*, № 3, с. 49–58.

Фалинский И.Ю. (2008). Методы выявления и оценки параметров теневой экономики // *Безопасность бизнеса*, № 3, с. 41–47.

Федеральная служба государственной статистики (2013). Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012: Стат. сб. М.: Росстат, 191 с.

Ширяева Я.Д. (2009). Ненаблюдаемая экономика и ее оценка // *Пространство экономики*, № 7, с. 82–97.

Feige E.L. (1979). How big is the irregular economy? // *Challenge*, № 22, pp. 5–13.

Feige E.L. (1990). Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // *World Development*, № 7, pp. 989–1002.

Gershuny J. (1983). *Social Innovation and the Division of Labour*. Oxford Library of Political Economy. Oxford: Oxford University Press.

Grossman G. (1997). The «Second Economy» of the USSR // *Problems of Communism*, № 5, pp. 25–40.

Gutmann P. (1977). The Subterranean Economy // *Financial Analysis Journal*, vol. 33, pp. 24–27.

Hart K. (1973). Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana // *Journal of Modern Africa Studies*, № 11(1), pp. 61–89.

Henry S. (1988). Can the Hidden Economy Be Revolutionary? Toward a Dialectical Analysis of the Relations between Formal and Informal Economies // *Social Justice*, № 3–4, pp. 29–54.

Husmanns R. (2004). Measuring the Informal Economy: From Employment in the Informal Sector to Informal Employment // *Bureau of Statistics Working Paper*, no. 53. Geneva: International Labour Office.

Katsenelinboigen A. (1977). Coloured Markets in the Soviet Union // *Soviet Studies*, № 1, pp. 62–85.

Mingione E. (1983) Informalization, restructuring and the survival strategies of the working class // *International Journal of Urban and Regional Research*, № 7, pp. 311–339.

Schneider F., Buehn A. (2013). Shadow Economies in highly developed OECD countries: What are the driving forces? // *Working Paper*, no. 1317, Johannes Kepler University of Linz Department of Economics (Revised Version: August 1). Paper prepared for 69th IIPF Congress in Taormina, Sicily/Italy (August 22–25, 2013) (<http://www.economics.uni-linz.ac.at/papers/2013/wp1317.pdf>).

Slonimczyk F. (2011). The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform / In: Lehmann H., Tatsiramos K. (eds.) *Research in Labor Economics*, vol. 34. Informal Employment in Emerging and Transition Economies. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, pp. 55–99.

REFERENCES

- Akhmadeev D.R. (2014). The analysis of the factors influencing on the development of the informal employment in the region. *Journal of Economic Regulation*, no. 4, pp. 92–104. (In Russian.)
- Barsukova S.Yu. (2004). The informal economy: economic and sociological analysis. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian.)
- Barsukova S.Yu. (2012). The informal economy: concept, history of study, research approaches. *Economics. Sociology. Management* (<http://ecsocman.hse.ru/data/2012/06/13/1273319782/Barsukova.pdf>). (In Russian.)
- Bazileva M.N. (2006). New economy and informal labour relations. *Problems of the modern economy*, no. 1/2 (<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=937>). (In Russian.)
- Biryukov S.E. (2010). Alternative methods of evaluation of the informal sector. *Bulletin of the Chelyabinsk state University*, no. 27, pp. 21–25. (In Russian.)
- Falinskiyi I.Yu. (2008). The methods of detection and parameter estimation of the shadow economy. *Business Security*, no. 3, pp. 41–47. (In Russian.)
- Federal State Statistics Service of the Russian Federation (2013). Economic activity of the population of the Russian Federation (on results of sampled inspections). 2012. Moscow: Rosstat Publ., 191 p. (In Russian.)
- Gimpelson V.E. and Zudina A.A. (2011). Informal workers: who are they and how much of them exist? Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian.)
- Il'ina G.G. (2003). Several approaches and statistical methods of estimating the shadow economy in Russia. *Eco*, no. 4, pp. 13–18. (In Russian.)
- Kapelyushnikov R.I. (2011). Informal employment in Russia: what do the alternative definitions say? Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian.)
- Kostin A.V. (2011). The experience in the measurement of the shadow economy in Western literature. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-Economic Sciences*, no. 4, pp. 33–43. (In Russian.)
- Latov Yu.V. (1999). The evolution of the studies of the informal sector of the economy abroad / In: Zhilina I.Yu. (resp. ed. and comp.) *The Shadow economy: economic and social aspects. The topical collection*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Scientific Information on Social Sciences Publ. (In Russian.)
- Latov Yu.V. (2001). The economy outside the law. Essays on the theory and history of the shadow economy. Moscow: Moscow public science Foundation. (In Russian.)
- Marx K. and Engels F. (1958). Works, vol. 12. Moscow: State publishing house for political literature [Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury]. (In Russian.)
- Mau V.A. and Kuzminov Ya.I. (eds.) (2013). Strategy-2020: New model of growth – the new social policy. The final report on the results of expert work on urgent problems of the socio-economic strategy of Russia up to 2020. Book 1. Moscow: «Delo» Publishing House, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 430 p. (http://2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Стратегия-2020_Книга%201.pdf). (In Russian.)
- Oleinik A.N. (2013). Institutional Economics: a Training manual. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian.)
- Radaev V.V. (1999). The shadow economy in Russia: changing contours. *Pro et Contra*, no. 1, pp. 5–24. (In Russian.)
- Savintseva S.A. and Shaikhutdinov A.T. (2012). Socio-economic consequences of informal employment. *Successes of modern natural science*, no. 4, pp. 86–87. (In Russian.)
- Sedova N.N. (2002). The informal economy in the theory and Russian practice. *Social Sciences and modernity*, no. 3, pp. 49–58. (In Russian.)
- Shiryayeva Ya.D. (2009). Non-observed economy and its evaluation. *The space of economy*, no. 7, pp. 82–97. (In Russian.)
- Feige E.L. (1979). How big is the irregular economy? *Challenge*, no. 22, pp. 5–13.
- Feige E.L. (1990). Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach. *World Development*, no. 7, pp. 989–1002.

Gershuny J. (1983). *Social Innovation and the Division of Labour*. Oxford Library of Political Economy. Oxford: Oxford University Press.

Grossman G. (1997). The «Second Economy» of the USSR. *Problems of Communism*, no. 5, pp. 25–40.

Gutmann P. (1977). The Subterranean Economy. *Financial Analysis Journal*, vol. 33, pp. 24–27.

Hart K. (1973). Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana. *Journal of Modern Africa Studies*, no. 11 (1), pp. 61–89.

Henry S. (1988). Can the Hidden Economy Be Revolutionary? Toward a Dialectical Analysis of the Relations between Formal and Informal Economies. *Social Justice*, no. 3–4, pp. 29–54.

Hussmanns R. (2004). *Measuring the Informal Economy: From Employment in the Informal Sector to Informal Employment*. Bureau of Statistics Working Paper, no. 53. Geneva: International Labour Office.

Katsenelinboigen A. (1977). Coloured Markets in the Soviet Union. *Soviet Studies*, no. 1, pp. 62–85.

Mingione E. (1983) Informalization, restructuring and the survival strategies of the working class. *International Journal of Urban and Regional Research*, no. 7, pp. 311–339.

Schneider F. and Buehn A. (2013). Shadow Economies in highly developed OECD countries: What are the driving forces? *Working Paper*, no. 1317, Johannes Kepler University of Linz Department of Economics (Revised Version: August 1). Paper prepared for 69th IIPF Congress in Taormina, Sicily/Italy (August 22–25, 2013) (<http://www.economics.uni-linz.ac.at/papers/2013/wp1317.pdf>).

Slonimczyk F. (2011). The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform / In: Lehmann H., Tatsiramos K. (eds.) *Research in Labor Economics*, vol. 34. Informal Employment in Emerging and Transition Economies. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, pp. 55–99.